

Л.Л.ГОЛУБЕВА

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН БЕЛАРУСИ В XV–XVI вв.

В древности порядок перехода имущества от наследодателя к наследникам регулировался обычным правом. Обычные нормы действовали довольно длительный период, особенно среди простого населения. Например, длительно сохранялось правило о наследовании недвижимого имущества младшим сыном наследодателя, а при отсутствии сыновей — дочерьми.

Основаниями наследования имущества были закон и завещание. Первые письменные памятники древнего права Беларуси, в том числе и международные договоры (например, договор Полоцкого, Витебского и Смоленского княжеств с Ригой и Готским берегом 1229 г.), содержали нормы наследственного права. Однако это были отдельные правовые нормы, и они не дают полного представления о системе и характерных чертах всего наследственного права того времени.

С возникновением Великого княжества Литовского, основой которого были белорусские земли, отношения, связанные с наследованием имущества, унифицируются, приводятся в определенную систему. Первыми законодательными актами государства, в которых говорилось о наследовании, были общеземские и областные грамоты (привилеи).

С развитием товарно-денежных отношений происходят изменения во всей системе наследственного права. При этом если первоначально право наследования принадлежало ограниченному кругу родичей, то позже, во времена средневековья, круг наследников расширяется.

В законодательных актах Великого княжества Литовского постепенно оформляется институт наследования. Уже первыми общеземскими грамотами закрепляется ряд правовых норм, посвященных наследованию имущества. В частности, в грамотах Ягайло, особенно в грамоте от 20 февраля 1387 г., особое внимание уделено вено. Мужчина при вступлении в брак должен был материально обеспечить жену, записав на нее часть имущества в возмещение внесенного ею в семью приданого. Состав и размер вена определялись, как правило, местными обычаями по соглашению жениха с отцом невесты или другими родичами. Права мужа и жены относительно выделения вена, распоряжения им и его дальнейшей судьбы давались Великим князем и регламентировались как пожалование льгот шляхте, как расширение ее свобод и вольностей¹. Грамота в качестве льготы, данной Великим князем, признавала право вдовы на владение и пользование имуществом умершего мужа до ее вступления в новый брак. По обычаю, если у умершего не было детей или других наследников, земельное владение переходило к Великому князю как выморочное имущество. В грамоте говорилось: «Если же случится, что дочь, внучка или родственница какого-нибудь рыцаря останется после смерти своего мужа вдовой, она остается в имени-

ях или владениях своего мужа до тех пор, пока будет находиться на вдовьем ложе. Если же она пожелает выйти в другой раз замуж, то сама переходит к мужу, которого выбрала, без надления приданым, имущество же и владения остаются детям, если они были, а если их не было, то тогда наиболее близким родственникам первого мужа так же, как женщины-вдовы выходят замуж в других землях королевства нашего². Таким образом, вдова пользовалась имуществом умершего супруга до тех пор, пока снова не выходила замуж. Великий князь имел право передать это имущество и иному лицу. Феодал, которому было пожаловано новое имущество, должен был обеспечить "кормление" вдовы, т.е. пожизненное ее содержание. Очень часто после браков с вдовами, которые владели имуществом первых мужей, рассмотренные владения переходили к другим лицам.

Аналогичное правило регламентировалось последующими привилегиями и Статутом 1529 г. В соответствии с привилегией Казимира 1447 г., вдова владела имуществом умершего мужа до того времени, покуда она "на вдовьем столце сядет"³. При вступлении ее в повторный брак имущество переходило к сыновьям или же близким родственникам мужа. Если вдова имела записанное вено, то это имущество после смерти мужа становилось ее собственностью. Владение имуществом мужа на правах вена требовало от вдовы выполнения земской и воинской службы с данного имения. В связи с чем приходилось нанимать для этого специальных людей. Кроме того, в привилегии 1447 г. ограничивались права тех женщин, которые выходили замуж за пределы Великого княжества Литовского. Такая женщина обязана была продать это имущество или иным способом распорядиться им. Полагающееся девушке приданое выдавалось в денежной сумме. Эта норма была направлена не только на обеспечение несения воинской службы с определенного имения, но и против проникновения иностранцев на территорию Великого княжества Литовского путем женитьбы.

В Смоленской областной грамоте 1505 г. излагаются довольно широкие права вдовы, в том числе закрепленное за ней право на пожизненное владение имуществом мужа и на свободный выход замуж.

Аналогичное положение содержится в Полоцкой областной грамоте 1511 г. В случае повторного замужества вдове оставалось то имущество, которое ей записал первый муж, однако размеры этой части законом не определялись. При этом вдова должна была сообщить родственникам мужа, что он записал ей, а остальную часть имущества оставить наследникам мужа. Так, говорилось: "Также который боярин, а любо мещанин отойдет с сего света, ино жона тая вдова, доколе на вдовьем столце сядит, именем мужьим владеет; а коли всхочет пойти за иного мужа, ино ее силою замуж не давати, а пойти ей с тым, што ей будет муж записал, а штобы то было с ведома племени первого мужа, а любо иным добрым людем, а именье зоставити детем, а не будет ли детей, ино братьи, а не будет братьи, ино ближним первого мужа". Законодательно было закреплено право женщин Великого княжества Литовского свободно выходить замуж⁴.

Следует отметить, что право наследования было еще недостаточно урегулировано в так называемый привилегийный период. С течением времени наследование имущества оформилось как хорошо развитый правовой институт. Постепенно, в связи с процессом централизации и все большим укреплением центральной власти, государство все активнее вмешивается в вопросы, связанные с наследованием, и стремится охватить регламентацией все наследственные правоотношения. Отдельные правовые нормы о наследовании, которые содержатся в грамотах, обобщаются, развиваются, дополняются новыми положениями из различных источников и приводятся в определенную систему. Интенсивный кодификационный процесс в XVI в. приводит к созданию Статутов – сводов законов Великого княжества Литовского.

Статут, введенный в действие 29 сентября 1529 г.⁵, отразил новый этап развития правовой культуры и гражданско-правовых отношений. Это свод

законов феодального права. Он был подготовлен на основе кодификации и систематизации норм местного обычного права, постановлений судебных и государственных органов, привилеев⁶. В основу Статута положены такие принципы, как суверенитет государства, единство права, приоритет писаного права. Нашли также отражение идеи правопорядка и гуманизма, которые явились значительным шагом вперед в развитии права. Статут 1529 г. заложил основы юридического закрепления имущественных прав шляхты, положил начало оформлению отрасли гражданского права, нормы которого были приведены в определенную систему и помещены в конкретных разделах. Конечно, полного размещения гражданско-правовых норм в отдельных разделах Статута не прослеживается, но нормы брачно-семейного права, например, помещены в IV разделе, опекунского – в V разделе и т.д. В Статут включены нормы, определяющие имущественные права женщин и детей, порядок выдачи девушек замуж и др.

Отец, который выдавал дочь замуж, не только должен был обеспечить ее приданым, но и требовал от зятя прежде “вено оправити”, т.е. обеспечить будущее имущественное положение жены путем записи на ее имя определенной части имущества. Обычно вено записывалось в двойном размере той суммы, которую внесла женщина в дом своего мужа, но не более третьей части всего имущества. В Статуте 1529 г. говорилось: “Тэж уставуем: если бы хто дочку свою выдал замуж, тогды ей маеть первой вено оправити. А если бы хто дочку выдал замуж, а вена ей не оправивши, тогды тая девка не маеть венца мети” (р.IV, арт.8).

Больше всего закон заботился о сыновьях наследодателя. Дочери, как правило, получали имущество в качестве приданого. Статут определял право дочерей на четвертую часть имущества, причем даже если в семье один сын и много дочерей, все они имеют право на ту же четвертую часть (р.IV, арт.7).

Статут 1529 г. предоставил невенчанной вдове право на пожизненное владение имуществом мужа, но, вступив в брак, она должна была оставить имущество детям или наследникам мужа (р.IV, арт.5).

Во втором Статуте, введенном в действие 1 марта 1566 г.⁷, были полнее изложены нормы наследственного права. Это было связано с разрешением полного распоряжения недвижимым имуществом. Относительно имущества матери сохранился принцип предыдущего Статута. Все дети имели право на равную долю. В разделе, посвященном шляхетским вольностям, говорится о наследовании отцовского имущества. Как и прежде, признавались незаконнорожденными дети от брака с невенчанной женой, а также те дети, от которых отказался отец. Статут разъяснял также, что внебрачные дети, даже если позже отец женился на их матери, оставались в положении незаконнорожденных и не имели права на наследование отцовского имущества (р.III, арт.23).

Закон регулировал права наследования детьми от нескольких браков, учитывая различный размер приданого, внесенного женщинами-матерями этих детей. В связи с этим сыновья должны были осуществить предварительный расчет между собой, а потом уже разделить наследство. В случае смерти одного из братьев, его часть наследства переходила остальным братьям. Дочери получали, как правило, отцовское имущество в наследство только в случае отсутствия у наследодателя сыновей.

Статут 1566 г. регулировал и вопросы наследования имущества в случае бездетности у наследодателя. При этом отцовское имущество наследовалось “па мячу”, т.е. ближайшими родственниками отца, а материнское “па кудзелі” – родственниками матери (р.III, арт.13, 14). Статут по-новому определил правовое положение вдовы-шляхтянки. Так, если она выходила второй раз замуж до истечения шести месяцев после смерти мужа, то теряла вено, а если выходила замуж за человека “простого стану”, то лишалась всего наследства (р.V, арт.11, 12). Второй Статут улучшил и уточнил положение невенчанной вдовы. Ее дети должны были обеспечить вдове

шляхтянке “венец” – 30 коп грошей. Если же имение не оценивалось в 30 коп грошей, ей выделялась четвертая часть имущества в пожизненное пользование (р.V, арт.1). Если же вдова повторно не выходила замуж, она до конца жизни пользовалась имуществом в равной с детьми доле.

Регламентация этих положений свидетельствует о развитии наследственного права в середине XVI в. Нормы наследственного права, содержащиеся в Статутах 1529 и 1566 гг., получили дальнейшее развитие в новом своде законов государства – Статуте 1588 г.

¹ Спасович В. Об отношениях супругов по имуществу по древнему литовскому праву. СПб., 1857. С.38.

² Белоруссия в эпоху феодализма. Т.1: С древнейших времен до середины XVII века. М., 1959. С.101–102.

³ Там же. С.124–125 и след.

⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссией. Т.2: 1506–1544. СПб., 1848. С.86–87 и след.

⁵ См.: Статут Великого княжества Литовского 1529 г. М., 1960.

⁶ Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мн., 1992. С.164.

⁷ См.: Статут Великого княжества Литовского 1566 г. // Временник Императорского Московского Общества истории и древностей Российских. Кн. 23. М., 1855.

А.Я.ЛЯСКОЎ

УПЛЫЎ ІДЭІ ФРАНЦУЗСКІХ МЫСЛІЦЕЛЯЎ ЭПОХІ АСВЕТНІЦТВА НА РАЗВІЦЦЁ ПРАВАВОЙ І ПАЛІТЫЧНАЙ ДУМКІ У РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ У КАНЦЫ XVIII ст.

Канец XVIII ст. з’яўляецца адной з найбольш яркіх і драматычных старонак гісторыі Рэчы Паспалітай. Менавіта ў гэты перыяд адбываюцца падзеі надзвычайнай важнасці: грамадскія рэформы, якія выклікалі да жыцця Канстытуцыю 3 мая 1791 г., падзелы Рэчы Паспалітай паміж суседнімі дзяржавамі, вызваленчае паўстанне пад кіраўніцтвам Тадэвуша Касцюшкі і інш. Можна смела сцвярджаць, што ў канцы XVIII ст. адбыліся свайго роду “тэктанічныя зрухі” у гісторыі беларускага, літоўскага, украінскага і польскага народаў, што ў многім прадвызначыла іх далейшы лёс.

Гісторыя Рэчы Паспалітай дагэтуль не знае адназначных адказаў на шматлікія пытанні. Адным з важнейшых з’яўляецца пытанне аб дзяржаўным ладзе гэтай краіны. Існуюць розныя меркаванні, але для гісторыі дзяржавы і права Беларусі адкрыццём сталі даследаванні Я.А.Юхо, які сцвярджае, што Рэч Паспалітая была канфедэрацыяй Кароны Польскай і Вялікага княства Літоўскага. Па акту Люблінскай уніі Вялікае княства Літоўскае павінна было зліцца з Польшчай і страціць сваю самастойнасць, але паводле Статута 1588 г. яно захоўвала поўны суверэнітэт, а акт уніі ігнараваўся. Падобны падыход да вывучэння гісторыі Рэчы Паспалітай дазваляе сцвярджаць, што прававая і палітычная спадчына гэтай дзяржавы належыць не толькі палякам, але таксама беларускаму, украінскаму і літоўскаму народам.

Канец XVIII ст. для Рэчы Паспалітай з’яўляецца яшчэ і часам росквіту прававой і палітычнай думкі. Гэта тлумачыцца аб’ектыўнымі прычынамі: развіццём агульнакультурнага руху Асветніцтва ў эпоху пераходу ад феадалізму да капіталізму ў краінах Еўропы. У гэты перыяд найбольш важнымі з’яўляюцца каштоўнасці, якія грунтуюцца на павазе чалавечай годнасці. Працэс палітычнага, маральнага, эстэтычнага выхавання асобы набывае ў той час вялікую значнасць. У XVII–XVIII стст. ідэі Асветніцтва аказвалі значны ўплыў на змест, спосабы і напрамкі развіцця навукі аб дзяржаве і праве.

Важна адзначыць, што грамадскія працэсы ў Рэчы Паспалітай мелі свае асаблівасці. У.М.Конан піша пра гэта наступнае: “Характарызуючы развіццё асветніцкай ... думкі ў Беларусі, Літве і Польшчы, належыць улічваць склаўшуюся тут канкрэтна-гістарычную сітуацыю. Слабасць буржуазнай апазіцыі, яе кампраміс з эканамічнымі, ідэалагічнымі і сацыяльна-палітычнымі інстытутамі феадальнага грамадства прывялі да храналагічнага змяшчэння